

Виктор Кротов

ДОМ МАСОК

Был твой Дом масок.

Входи туда,
каждый должен был
надеть маску.

В нём работал миллион людей.

И выходи,
оставляя её
на вешалке.

Однажды ночью Дом качнуло землетрясением.
Маски попадали и перемешались.

Но у многих маске

давно отпечаталась на лице.

Эти наутро легко отыскали свои маски и пошли работать.
А остальные обрадовались и разбежались.

Виктор Кротов

Дом масок. Сказки-притчи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576548

ISBN 9785448329289

Аннотация

Здесь собраны сказки-крошки, в каждой из которых не больше ста слов. Но их можно назвать и сказками-притчами, поскольку такой небольшой объём побуждает быть лаконичным и выразительным. Ведь нужно успеть сказать за время небольшого сказочного приключения что-то главное о нашей человеческой жизни. А наша жизнь тоже во многом похожа на сказку – иногда на радостную, но нередко на нелепую или страшную. И важно суметь разглядеть смысл, который в этой жизни заложен. К этому автор и приглашает читателя.

Содержание

От автора	8
Часть I. Для детей и взрослых	9
Сборник 1. Добрая борода	9
Конфетный кактус	9
Лямба	9
Крямнямчики	10
Секундёнок	10
Компьюша	10
Дорожный скользун	11
Божья коровка Пятнашка	11
Песенка	11
Червячок Игнатий	12
Добрая борода	12
Зелёный парус	12
Дом в доме в доме	13
Карусель аттракционов	13
Жук Дормидонт	13
Паук Пафнутий	14
Мальчик в картинках	14
Клубок светлячков	14
Стихиали	15
Искрящаяся лошадка	15
Мир из бумаги	15

Заблуждение в голове	16
Королевство Юю	16
Что было когда-то	17
Подсолнуховое поле	17
Маломалиновка	17
Позолоченный фотик	18
Гречишное зёрнышко	18
Нагрудные родители	18
Сборник 2. Семьелёт	20
Дружелюбная волна	20
Похвала медовая	20
Кипарис-детка	20
Страна из сахарной ваты	21
Бабочкины крылья	21
Семьелёт	21
Лили Пупу	22
Роза грандиоза	22
Летающий тапок	23
Бульдозер на пляже	23
Визит бандитов	23
Богомил и богомол	24
Браслет из запахов	24
Железный олень	25
Крутые горки	25
Загадочный горшок	26
Ракушные бабочки	26

День дынь	27
Круг, колесивший по морю	27
Сувенирные наушники	27
Удержательница	28
Лекарство для мамы	28
Поцелуй котика	29
Ящерка с любящим взглядом	29
Укрощение змея	30
Узористы	30
Батарейные братья	31
Осиная служба	31
Арбузная бабочка	32
Прекрасная уховёртка	32
Сборник 3. Стоколёсный велосипед	33
Дневничок за пятак	33
Господин торта	33
Чавча	34
Лапа и Тапа	34
Замечательная мама	34
Космическая соска	35
Любители Нового Года	35
Маленькие человечки	35
Путешествие в миску с кашей	36
Уффф	36
Кафе «Белая хризантема»	36
Мешок с пакетиками	37

Пароход для сына

37

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Дом масок Сказки-притчи

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-2928-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга вышла бумажным изданием в 1999 году, благодаря усилиям моего сына Антона. Она давным-давно разошлась и существует теперь только в электронном виде. В ней почти 648 сказок. Они собраны в циклы: отчасти по времени написания, отчасти по интонации. В первой части – сказки для детей (но они годятся и для взрослых). Во второй части – сказки для взрослых (но они годятся и для детей).

Виктор Кротов

Часть I. Для детей и взрослых

Сборник 1. Добрая борода

Конфетный кактус

На окне стоял кактус. Он никогда не цвёл. И вдруг зацвёл конфетами. Конфеты были в пёстрых фантиках и свисали с него пучками. Их рвали с кактуса и ели, пока не съели все. Кактус от огорчения покрылся колючками. Ведь если бы хоть одну конфету зарыли в землю, вырос бы новый конфетный кактус.

Лямба

Слизнячок Лямба ощущал всё, что творилось в мире. И не мог понять, зачем люди мешают друг другу жить: воюют и дерутся. Сам он двигался осторожно, чтобы никому не мешать. Наконец не выдержал Лямба и сказал: «Да хватит вам!» Все услышали эти слова, перестали вредить другу другу и стали помогать. Безобразия кончились, и Лямба успокоился.

Крямнямчики

Великий повар Кусини однажды испёк крямнямчики. Такие вкусные, что на их запах собрался весь город. И каждый свежий крямнямчик тут же съедали. Кусини пёк их неделю без перерыва, но сам ни одного не попробовал. Тогда он заплакал – и больше крямнямчиков не пёк.

Секундёнок

У Секундочки родился Секундёнок, да так и остался навсегда крошечным. Он всё делал так быстро, будто это делалось само. Люди удивлялись, а Секундёнку нравилось сотворять чудеса. Только самого Секундёнка люди не замечали. Иногда ему становилось так обидно, что он даже плакал. Но и это он делал быстро и незаметно.

Компьюша

Старенький Компьюша не любил стоять без дела. Он мысленно звал к себе человека. Звал, пока его не включали. Тут он сразу хватал человека всеми кнопками за пальцы. И работал с ним или играл, пока тому не удавалось вырваться. Если Компьюшу выключали слишком быстро, он думал: «Надо нового человека завести, этот какой-то маломощный.»

Дорожный скользун

Он живёт на рельсах. Если ты увидел в окно поезда, как блестящие рельсы понеслись вперёд вместе с тобой, берегись. Это он, скользун, мчится рядом. Он уцепил тебя за кончик взгляда и вполне может проскользнуть прямо внутрь. И если потом тебе не сидится дома, значит это дорожный скользун поселился внутри и тянет в дорогу.

Божья коровка Пятнашка

Самую весёлую из божьих коровок звали Пятнашка. Она обожала играть и больше ничем не занималась. «Как тебе не стыдно бездельничать! – сказал ей строгий жук Дормидонт. – Хоть бы молоко давала, как другие коровы.» – «Я не простая коровка, а Божья, – ответила Пятнашка. Обычные коровы дают молоко, а я – радость. Пойдём поиграем?»

Песенка

Жила-была счастливая девочка Эу. У неё ничего не было, кроме песенки без слов, а мотив был, какой захочется. Встретилась Эу с богачом, у которого ничего не было, кроме богатства. Пожалела его Эу, хотела отдать ему песенку, но не смогла. Очень уж внутренняя была песенка. А богач

даже не огорчился.

Червячок Игнатий

Когда червячок Игнатий уставал рыхлить землю, он читал книжки. Когда уставал читать, выползал подышать свежим воздухом и поразмышлять о жизни. А те, кто больше любил поболтать, чем думать, приходили к нему пить чай. И разговоры за чаем у червячка Игнатия были самой замечательной болтовнёй на свете.

Добрая борода

Выросло однажды на дворе дерево с бородой. Если кто-нибудь из детей гладил бороду и говорил: «Борода-борода, хочу эскимо!» – тут же на дереве выросло эскимо. Что могла борода вырастить в ответ на просьбу, непременно выращивала. А если её просто гладили и ничего не просили, борода начинала рассказывать интересные истории.

Зелёный парус

На высоком-высоком этаже у Речного вокзала жила девочка Ка со своей семьёй. Летом мама задёргивала лоджию от солнца зелёной шторой. Но однажды девочке Ка так захотелось к морю, что её желание надуло штору, как парус, и вся

квартира поплыла на юг. Ну, они и напутешествовались!..

Дом в доме в доме

В одном большом доме посреди квартиры стоял маленький дом. А в нём братец построил сестрице её особый домик. А в нём сестрица сделала дом для кукол. А из него был выход на свободу. Но никто в большом доме об этом не знал.

Карусель аттракционов

Это была карусель размером с город. Вместо сидений там были тысячи замечательных бесплатных аттракционов. Шоколадки и мороженое тоже раздавали просто так. Некоторые здесь оставались навсегда и не вырастали. Их называли «карусельные дети». У них в зрачках всегда крутились две крошечные карусельки.

Жук Дормидонт

Жук Дормидонт был очень серьёзным. Он всегда знал, что и как надо делать, чтобы было правильно. Если его не слушали, он с возмущённым жужжанием улетал прочь. Разыскивал капельку росы и хохотал над своим выпученным отражением. «Ну и смешной ты жук!» – говорил он себе и возвращался обратно совершенно спокойным.

Паук Пафнутий

На сто километров вокруг искуснейшим мастером плетения паутины был паук Пафнутий. Питался он цветочной пылью. Многие попадались к нему в сеть, заглядевшись на её узоры. Каждого он освобождал, угощал пылью и говорил с ним так ласково, что тут же становился его другом. И на всю жизнь между ними протягивалась невидимая паутинка.

Мальчик в картинках

У одного мальчика была двойная болезнь. Во-первых, он таскал чужие вещи. А во-вторых, стоило ему что-нибудь стащить, как на теле у него появлялась картинка украденного. Пришлось ему уехать к дикарям, которые раскрашивают себя с ног до головы. Но дикари сразу всё поняли, быстро вылечили его и отправили обратно.

Клубок светлячков

Светлячок Веля почти не светился. Его это очень огорчало. Однажды он увидел светящийся шар. Оттуда раздалось: «Иди к нам, Веля!» Так он оказался в клубке светлячков. Напитался общим светом – и сам стал светиться в десять раз

ярче. Да и каждого светлячка, побывавшего в клубке, можно было узнать по особому свету.

Стихиали

На лугу, в лесу, на горе, в реке – всюду живут невидимые существа Стихиали. Когда человек приходит к ним в гости, они радуются – и стараются его тоже наполнить радостью. Многие дружат со Стихиалиями. А кое-кто не обращает на них внимания. Словно их и нет. Тогда Стихиали скучнеют и прячутся. И человек возвращается от них ничем не наполненный.

Искрящаяся лошадка

У Джи-Джи была искрящаяся лошадка. Когда ему трудно – появится невесть откуда и Джи-Джи подхватит. Куда надо домчит, через что надо перенесёт, на любую высоту запрыгнет. И совершенно невидимая. Джи-Джи просто чувствовал, как летучие искорки его вверх поднимают. А дедушка сказал ему, что такие лошадки бывают только у радостных людей.

Мир из бумаги

Вырезали дети из бумаги целый мир. Вот только испра-

вить что-нибудь не получалось. Захочешь перестроить домик, а его обитатели не дают: привыкли. Поймаешь бумажного жителя, чтобы его улучшить, а он вырывается, пищит: «Я сам за собой поспежу!» Были дети создателями, а стали – наблюдателями.

Заблуждение в голове

Жила-была девочка. Такая крошечная, что заблудилась в собственных волосах. И забрела внутрь головы. Оказалась она там одна-одинёшенька. Ходит и отражается в своих мыслях, как в зеркалах. «Ой, как здесь скучно...» – затосковала она. И вдруг догадалась: «Надо о других подумать!» Тут же появились и другие. Кстати, и выбраться ей помогли.

Королевство Юю

В королевстве Юю жили юлы и юлочки. Мастерицы вращения, танцовщицы на носочке. Любоваться на их танцы приезжали со всего света. Но вот увлеклись они соревнованиями: кто кого, кружась, на землю собьёт. Зубчатыми стали. Какие уж там танцы! Теперь юлки годились только в колёсики для будильника: цепляться там зубчиками друг за друга.

Что было когда-то

Бабушка Лися часто рассказывала внукам, какое необычное пирожное ела в детстве. Но с тех пор она такого не встречала. «Попробовать бы его ещё разок,» – вздыхала она. «Съешь-ка лучше вот это пирожное: такого никогда не бывало!» – угостила её однажды внучка. Попробовала бабушка и аж подпрыгнула: «Это оно и есть! Запомни. Внукам расскажешь!...»

Подсолнуховое поле

Забрёл однажды маленький мальчик в подсолнуховое поле. словно тысячи солнышек золотились над ним и вокруг него подсолнухи. А самые зрелые роняли ему на ладонь крупные семечки. Дома мальчик положил их в спичечный коробок. Когда ему было плохо, он съедал одно из этих семечек, вспоминая подсолнуховое поле. И жизнь становилась золотистой.

Маломалиновка

Одна девочка очень любила малину. Сколько ни съест, всё мало. Так и прозвали её: Маломалиновка. И вот однажды она попала в малинник, бескрайний, как море. «Эх, – дума-

ет, – вот слилась бы вся эта малина в одну ягоду.» Надо же: так и произошло. И девочка эту ягоду проглотила. Вкусно было!.. Но уже никогда она не съела больше ни одной малинки.

Позолоченный фотик

Подарил папа маме фотик. Не простой, а позолоченный. И снимки получались не простые. Все на карточках были загорелые, белозубые, радостные. Папа с мамой – как король с королевой. Сын и дочка – словно принц и принцесса. А крошечная квартирка – как нарядные дворцовые покои. С тех пор они так и зажили по-королевски.

Гречишное зёрнышко

Все зёрнышки в пакете с гречкой хотели стать кашей. А вот одно – мечтало путешествовать. Выпрыгнуло оно, когда пакет из магазина несли, и понеслось с ветром по асфальту. Сначала его чуть воробей не склевал. Потом чуть ботинок не раздавил. Зарылось оно в землю. А после дождя проросло. И началось его путешествие из земли к небу.

Нагрудные родители

Был у мамы с папой сынок Еря, который вырос боль-

шим-большим. А мама с папой стали маленькими-маленькими. Еря их очень любил. Чтобы реже расставаться с ними, он сажал маму в левый нагрудный карман, а папу – в правый. И если Ере нужен был совет, мама или папа вылезали на плечо, вставали на цыпочки и шептали ему в ухо.

Сборник 2. Семьелёт

Дружелюбная волна

Подружились Девочка и Волна. Волна научила Девочку плавать, а Девочка Волну – ходить по земле. Пошли они по набережной. Кого ни встретят, Волна каждого окатит своей тёплой влагой. Забыла она, что не в море, и всю свою воду растратила. Глянула Девочка, а Волны нету. Только мокрые прохожие идут.

Похвала медовая

По южному пляжу ходили торговцы и кричали: «Похвала медовая!» Кого из детей похвалят, сразу торговец подскакивает и набивает ему рот медовой сладостью. А с родителей деньги берёт. Ребёнку сначала приятно, а потом уже кричит: «Не хвалите меня!» И бежит полоскать рот солёной водой. Родители и сами перестают его нахваливать. Дорого очень.

Кипарис-детка

На аллее, что вела к морю, между больших кипарисов стоял кипарис-детка. Он разглядывал людей и хныкал: «Поче-

му они ходят туда-сюда, а мы нет?..» Но взрослые кипарисы молчали. Только один прошелестел: «Смотри вверх!» Посмотрел малютка в небо, стал тянуться к нему и про людей уже не думал. Бродят туда-сюда, ну и что?

Страна из сахарной ваты

Ням очень любил сахарную вату. И удалось ему попасть в Сахарно-ватную страну. Оторви там от чего угодно кусок – и ешь себе. Долго Ням наслаждался, пока не встретил нового мальчишка, не сахарного. Тот оторвал у Няма рукав и съел. Понял Ням, что сам стал сахарно-ватным – и пустился бежать.

Бабочкины крылья

Нашла девочка на дороге бабочкины крылья. Примерила – как раз. Запорхала над полями и лугами, нектар пила, про всё забыла. Вдруг ворона клювом щёлк! – чуть не проглотила. Жаба прыг! – чуть не сцапала. Страшно. Тут сачок хлоп! – и накрыл её. Это мама с папой её поймали. Обрадовалась девочка, крылья скинула и больше не надевала.

Семьелёт

Вырастили в семье Фью из серебряного винтика – семье-

лёт. Если всей семьёй в него сесть и всем сразу захотеть где-нибудь очутиться, семьелёт тут же переносился туда. У Ниагары Фью побывали, на Фудзияме, возле озера Чад. Но потом дети захотели в Гималаи, родители на Камчатку, а их родители к Нилу. Не выдержал семьелёт и развалился. Хорошо, что серебрянный винтик остался, чтобы новый вырастить.

Лили Пупу

Великая артистка Лили Пупу была ростом с ребёнка. И всегда заступалась за детей. Приехала она как-то в город, где все взрослые кричали на детей. Нарядилась девочкой и пошла в парк озорничать, как все дети. Ну и крик поднялся! Целая толпа собралась на неё покричать. Тут Лили петь и танцевать начала. Все захлопали, закричали «браво!». С тех пор детей там зауважали.

Роза грандиоза

Принёс папа домой цветок нового сорта: «роза грандиоза». День изо дня роза не увядала, а свежела и расширялась, пока не заполнила всю комнату. Здорово было играть в прятки! Спать приходилось на лепестках, лепестками и укрываться. Питались розовым нектаром. И разговаривала вся семья только стихами – от поэтической радости... Засыхая, роза уменьшалась, пока не исчезла. А жильцы её долго ещё

ходили розовощёкими.

Летающий тапок

На цепочной карусели каталась девочка в пляжных тапках. Один тапок с ноги слетел и тоже в воздухе закружился. Полетал над пляжем, над морем – и вернулся к карусели как раз когда она остановилась. «Отличный аттракцион!» – говорит тапок. Другой отвечает: «А я тоже спадать начал, но за палец уцепился и на нём равновесие держал. Ты там цирка не заметил? Могли бы выступать.» Но цирка рядом не оказалось.

Бульдозер на пляже

На пляж приехал бульдозер. Камни сгребает, песок выглаживает. Рычит, пыхтит, старается. Отдыхающих вокруг много. Меньше, чем песчинок, но больше, чем камушков. Но никто почти не замечает бульдозер. А кто заметит – только улыбнётся. Бульдозер-то совсем игрушечный. И рычит-пыхтит совсем детским голоском.

Визит бандитов

Отдыхала у моря семья. Жили они в белом домике, похожем на все остальные. Вдруг как-то ночью распахнулась

дверь, и на пороге – бандиты. Один громадный, свирепый. Другой маленький, злой. Дочка под кровать спряталась. Мама в обморок упала. Папа табуретку схватил... А бандиты извинились, что дом перепутали, и ушли. Большой тихим голосом извинялся, зато маленький – ласковым басом. Вот страх-то какой!..

Богомил и богомол

Мальчик Богомил поймал богомола. Посадил в банку на столе. И пошёл ловить для него насекомых. Их много надо было. Научился Богомил прятаться, как богомол, хватать мух, как богомол, – и так постепенно превратился в богомола. Вернулся к себе, а там, оказывается, богомол из банки вылез, человеческой пищи наелся и человеком стал. Увидел человеческий богомол Богомила, смеётся: «Иди сюда, давай дружить. Уж я тебя в банку прятать не буду!..»

Браслет из запахов

На кипарисовой аллее южного городка купил отец дочке браслет из пахучих кусочков дерева. Вскоре заметила дочь, что каждый кусочек пахнет по-особому. Понюхаешь один – веселее станет. От другого запаха аппетит приходит. Третий боль унимает. Звеньев в браслете много: и в том помогают, и в этом. Девочка и сама другой стала, и всем на помощь

старалась придти. Она же твёрдо знала: главное – нужный запах вдохнуть.

Железный олень

В парке у моря скакал по железным рельсам железный олень, катал детей. Однажды сел на него озорной мальчуган. Шепчет оленю на ухо: «Надоело по кругу ездить! Поскачем подальше?» Оленю и самому давно этого хотелось. Вот и ускакали они. От парка, к парку – ведь оленю надо время от времени по железным рельсам поездить, электрических сил набрать. Проскачут несколько кругов – и дальше. В каком парке они сейчас кружатся? К какому парку дальше поскачут?..

Крутые горки

Все любят кататься на поезде-аттракционе по крутым горкам. Круче всего они в городе Судаке. Там в полночь может сорваться поезд со своего железного маршрута и отправиться в путь по настоящим горам. На Сокол взлетит и на Перчем. С Крепостной горы на Сахарную Головку, с Алчака на Ай-Георгий, а там и на Меганом... Всю ночь можно проехать, если шепнуть поезду заветное слово. Кто его знает, сообщите, пожалуйста! Очень хочется пропробовать.

Загадочный горшок

Отдыхающая семья пошла однажды в прибрежный ресторанчик. Увидели они в меню: КУРДЯМКИ. Решили попробовать. Принесли им глиняный горшочек. Стали они оттуда есть, что кому попадётся. И кабачки там были, и картошка, и бобы, и гречка, и рис, и креветки, и макароны, и помидоры, и чеснок, и пельмени, и тефтели, и капуста, и свёкла... Только курдюмок они там так и не нашли. Но и без них все наелись доотвала.

Ракушковые бабочки

На приморской набережной, где торговали сувенирами, стоял прилавок с бабочками из ракушек. Скучно ракушковым бабочкам на прилавке. Проходил мимо фокусник, махнул рукой, они и ожили. Взлетели стайей над морем, только крылышки постукивали. Увидели их морские ракушки, моллюсков своих повысаживали, створками замахали – и тоже в небо. Туча возникла. Загорать стало невозможно. А сколько стука было от крыльев!.. К счастью, скоро все они улетели в Африку.

День дынь

Повезло Дане. Дынники пригласили его на День дынь. Дынники целиком состоят из запаха. На свой праздник они зовут только лучших едоков. Тех, кто может съесть дыню целиком, не повредив кожуру. Дынники надувают пустые оболочки дынным духом и летают на них, как на дирижаблях, соревнуясь в лёгкой ловкости. Так что насмотрелся Даня чудес дынного пилотирования. А дынь наелся на год вперёд — до следующего Дня дынь. Лишь бы позвали.

Круг, колесивший по морю

Один надувной круг вообразил себя колесом. Встал торчком и давай колесить по воде. Мальчик, на котором был надет этот круг, закрутился в нём, как волчок, даже не мог понять, что происходит. С трудом изловили бродячее колесо. Вынули мальчика. Ну и что? Кто круг ни наденет, с каждой такая же куролесица начинается. Пришлось этот круг аттракционом сделать. И курортники (те, что посмелее) были от него в восторге.

Сувенирные наушники

Отдыхал Вува с родителями на юге. Перед отъездом по-

дошли к прилавку с сувенирами. Вуву выбрал себе наушники из раковин. «Да что ты там услышишь?» – фыркнули родители, но купили. А Вуву не прогадал. Наденет наушники: море со всех сторон шумит, люди смеются. торговцы чебуреки предлагают, водорослями пахнет, ветерок дует, солнышко печёт... Заберётся Вуву с наушниками в ванну, а вылезет загоревший и просоленный. Такой вот сувенир ему достался.

Удержательница

Стояла в парке цепочная карусель, совсем пустая. Пожалела её Гуля, села покататься. Обрадовалась карусель, завертела её всюю. «Ой, отпусти меня полетать!» – просит Гуля. «Только вместе,» – говорит карусель. Раскрутилась, как вертолёт, и взлетела. Налетались они, сели обратно. «Спасибо, – говорит Гуля. – А почему ты меня саму не отпустила?» – «Мне деньги платят не только за то, что раскручиваю, а и за то, что удерживаю, – скрипит карусель. – Вот вместе полетать это дело другое».

Лекарство для мамы

Заболела мама. Пришлось папе с дочкой самим на рынок за едой идти. Купили еды, пошли с рынка. Тут из цветочного ряда им самая красивая роза кивает: купите и меня, не пожалеете. Купили и её. Пришли домой, поставили розу возле

маминой постели. Вдруг зазвонила роза, как колокольчик, розовым звоном и говорит на розовом языке: «Пора выздоро-равливать». Обрадовалась мама и выздоровела.

Поцелуй котика

Девочка Фляя умела читать, писать и считать, но не умела плавать. Оказалась она однажды в дельфинарии. Там выступали дельфины и котики. После представления Фляя побежала фотографироваться с котиком. Тот поднял ласту, протянул мордочку к Фляе и крепко её поцеловал. А потом шепнул на ухо: «Давай поплаваем». И оба спрыгнули в бассейн! Все всполошились, но Фляя плавала не хуже котика и так здорово ныряла, что служитель по ошибке кинул ей в награду рыбку.

Ящерка с любящим взглядом

Приехали родители с детьми отдыхать, да все перессорились. Позже не могли даже вспомнить почему. Полез обиженный папа один на гору и увидел ящерку с любящим взглядом. Протянул руку, она и шмыгнула к нему на ладонь. Принёс домой: не убегает. Посмотрела на неё мама – не может глаз оторвать от любящего взгляда. Подошли брат с сестрой, тоже глядят, не наглядятся. Потом взглянули все друг на друга с такой любовью, что никогда больше не ссорились.

Убедилась в этом ящерка – и убежала.

Укрощение змея

Купили Гоге воздушного змея. Стал Гога его запускать, а змей ни в какую. То на бок упадёт, то носом в землю ткнётся, то закрутится, как сумасшедший. Гога стал змею показывать, как летать. Руками машет, подпрыгивает. Сам не заметил, как взлетел. Кружится, порхает. «Ну, теперь понял?» – кричит. Опустился наземь и опять за змея взялся. Ну, теперь тот уж сразу полетел. Должно быть, стыдно стало.

Узористы

Шла девочка по санаторию вечером. «Ой, – кричит, – слизняк!» Вдруг из кустов гном высунулся. «Тише, – шепчет. – Иди сюда. Узористов посмотрим». Нырнула она к гному в кусты. Смотрят: собрались на площадке у фонтана слизняки. Красивые такие. Поднялись на хвостах и стали раскатывать, как фигуристы на льду, под лунным светом. Девочка аж дыхание затаила. И тут её родители позвали. Утром привела она их к фонтану. Вокруг всё серебристыми узорами сверкает. Но в танцующих слизняков родителям всё же трудно было поверить.

Батарейные братья

Пришли братья-близнецы на электрических автомобилях покататься. Никого больше не было. Помчались они по извилистым дорожкам на всей скорости. То об резиновые стенки стучаются, то друг об друга. Аж детали разные стали из машин высыпаться. Родители волнуются, а зритель смеётся: бывает, мол. Но когда из машин и батареи вылетели, а братья всё гоняют, тут и он ошалел. «Ну и близнецы у вас, – говорит. – На собственной энергии ездят!»

Осиная служба

Мама купила дочке на курортном пляже пахлаву. Осы вокруг вьются. Мама от них в море убежала. А дочка с осами разговорилась. Что же вы, спрашивает, за продавцами летаете, мешаете им? Зззбавно ты говоришь, зудят осы. Мы как раззз у них на службе. Вьёмся над товаром, что все издали видели, как сладко. Продавцы кричат, сласти нахваливают, кто им верит? А нам, осам, верят: у нас вкус безошибочный. Ззза это нам остатки перепедают. Ну, будь зздорова. Пора на зззаработки. И улетели.

Арбузная бабочка

Одна бабочка случайно вылупилась не из куколки, а из арбузного семечка. Когда ели арбуз, она прилетала попить арбузного сока. Все махали руками, отгоняли её. Только младшая дочка говорила: «Пусть попьёт красавица». Вот у этой девочки на окне бабочка отложила яички. Зелёные в полоску. К утру это уже были маленькие арбузы, а через пару дней – большие. Когда такой арбуз разрезали, из косточек вылуплялись арбузные бабочки, совсем новый вид. Учёные изучили их и назвали именем той самой девочки.

Прекрасная уховёртка

В южном дворике играли два мальчугана. «Гляди, уховёртка двухвостая, – крикнул один. – Сейчас раздавлю. Они ночью в уши лезут». «Не трожь, – вступился другой, – я тебе покажу, что они ночью делают». Затаились они ночью во дворе, смотрят, а уродливая уховёртка, которую от мокрицы и многоножки отличить трудно, открыла бугорки на спине, расправила огромные тонкие крылья и взлетела над розами. И в таком воздушном танце закружилась, что один из мальчиков даже лопатки свои потрогал: не откроются ли и у него крылья?..

Сборник 3. Стоколёсный велосипед

Дневничок за пятак

Нашёл Рем на чердаке старый дневничок за пятак. Страницы слиплись, не открываются. Снаружи кнопки нарисованы, а на них давние года обозначены. Дотронулся Рем до кнопки «1901» – и перенёсся в начало века. Нажал «1972» – увидел маму с папой молодыми. Просто это была машина времени, замаскированная под дневничок за пятак.

Господин торта

У Ромы на дне рождения был торт. Только задул он свои семь свечек, как из торта высунулся крошечный человечек, весь в креме. «Я, – говорит, – господин торта!» Рома огорчился, потому что хотел сам всех угостить. «Ладно, – уступил человечек. – Будь ты господином торта. Каждому, кого угостишь, пожелай что-нибудь, и всё сбудется». И Рома стал раздавать торт с пожеланиями.

Чавча

Чавча любил чавкать. Без чавканья и есть не хотел. Пригласили его на торжественный королевско-президентский обед, очень вкусный. И стоило там всем на минутку замолчать, как стало слышно чавканье Чавчи. Удивились король с президентом. А Чавча со стыда так сжался, что теперь незаметно помещается во рту у любого, кто любит чавкать.

Лапа и Тапа

Жила на свете Лапа. Гуляла, где хотела. Хватала, что хотела. Но не было у неё друга. Потом она увидела Тапу. Мягкая Тапа, тёплая. Говорит Лапа Тапе: «Давай дружить». Тапа отвечает: «Давай, Лапушка». И потопали они вместе.

Замечательная мама

У замечательной мамы были замечательные супы и оладьи, сын и дочка, стихи и повести, разговоры и воспоминания, рисунки и вышивки. А знаете, почему всё было замечательным? Это замечательная тайна, и я вам её открою. Потому что это *замечали!* Вот как всё просто.

Космическая соска

Подарили малышке Ка соску-пустышку. Не обычную, а космическую. Через неё из космоса можно было пить силы и фантазию. Росла Ка, а с пустышкой расставаться не хотела. Даже когда взрослой стала, закрояется в своей комнате, соску пососёт – и принимается картины писать и книги. Такая у неё была соска-полнышка.

Любители Нового Года

Все любят Новый Год. Но некоторые особенно. Один такой любитель праздновал его каждый месяц. А другая любительница – каждую неделю. Кто-то даже праздновал Новый Год каждый день. А ещё один придумал праздник Новый Час. Представляете, каким этот человек был весёлым и сколько у него было подарков!..

Маленькие человечки

Жили-были Маленькие человечки. Если они попадали туда, где им интересно, они тут же вырастали и всех удивляли своими талантами. А в скучном месте уменьшались, да ещё и капризничали. Такие у них были необычные организмы.

Путешествие в миску с кашей

Сидел мальчик за кашей. Надо было её съесть. Но он больше любил путешествовать, чем есть. И отправился он в самую глубь каши. Там жили *кашные силы*. Накинулись они на него, еле отбился. Выбрался обратно и доел кашу. Теперь *кашные силы* стали его силами и помогали ему, как могли.

Уфффф

Кто такой Уфффф? Это такой гном. Когда трудно, скажи: «Уфффф!» – и он сразу тут. Его не видно и не слышно. Но с ним легче. Он рад тебе помочь. Он добрый.

Кафе «Белая хризантема»

Жили-были папа и мама. Было у них уже много детей, а они всё любили играть. Купит папа цветок – и вот у них уже кафе «Белая хризантема». Пьют чай и смотрят друг на друга, как только что подружившиеся мальчик и девочка. А когда цветов не было, они радовались: о, сегодня обедаем дома!.. И дети их любили играть. И вообще они все друг друга любили. Вот такая сказка.

Мешок с пакетиками

Купил отец где-то дёшево мешок с пакетиками. Все они были без надписей, потому и дёшево. Зальёшь водой, а что получится – не знаешь. То суп, то газировка, то каша, а то даже мороженое. Заливали, когда все собирались, чтобы на-шёлся желающий. Но иногда такое получалось, что шли со-седей угощать: они всё могли выпить и чем угодно закусить. А не было их, шли к другим. Весь дом пакетики из мешка перепробовал.

Пароход для сына

У одной мамы отправился сын путешествовать. А она ему свои мысли вдогонку шлёт. Добрался он до далёкого горо-да на океане. Пароходы туда редко заходят. А дальше плыть надо! Забеспокоились мамины мысли, разлетелись повсюду. Как увидят пароход, так шмыг в голову капитану, он и пово-рачивает туда, где сын ждёт. Ещё выбирать пришлось, на ка-кой пароход садиться. Мамы – они такие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.